

Ю. М. ГРОШЕВОЙ, д-р юрид. наук

Харьков

В. Т. НОР, канд. юрид. наук

Львов

МОРАЛЬ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Всестороннее изучение социалистического права и правильное применение его норм невозможны без уяснения связи права и морали, без строгого соблюдения нравственных норм в деятельности государственных органов и общественных организаций, применяющих правовые нормы и реализующих правовые предписания. В советском обществе право имеет нравственную основу, определенный этический аспект. Поэтому для неуклонного соблюдения и исполнения законов необходимо верно понимать и реализовывать их нравственное содержание. «...Сохранение жизни нравственных отношений, — писал К. Маркс, — есть не только право законодателя, но и его *обязанность*...» [1, т. 1, с. 163].

Само требование соблюдения социалистической законности носит не только политический и юридический характер, но и нравственный. Нарушение законности всегда является в то же время нарушением предписаний и требований нравственности, морали*. Конечно, требования нравственных и правовых норм полностью не совпадают. Аморальные, т. е. нарушающие нравственные предписания, поступки могут и не быть нарушениями законности, не влечь правовых последствий, юридической ответственности. Однако нарушение социалистической законности всегда есть в то же время нарушение нравственных норм, моральных требований в социалистическом обществе. Нарушение законности не может быть нравственно одобряемым поступком.

«В законе, — подчеркивалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — для нас важна не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане. И в том, что перед законом все равны. И в том, что наши правовые нормы, наше законодательство направлены на защиту интересов трудящихся, на развитие их трудовой и общественной активности» [2, с. 13].

* Нравственность и мораль — одно и то же явление. Попытки некоторых философов, исследующих этические проблемы, найти между нравственностью и моралью какие-либо различия, оказываются безуспешными [9].

Отмеченные ракурсы изучения уголовно-процессуальной теоретической роли морали в уголовно-процессуальной деятельности далеко не полные, однако и сказанное дает достаточно оснований для того, чтобы наметить функции морали в уголовно-процессуальной деятельности, которые могут быть связаны с информационной, ориентирующей, целеполагающей, мотивационно-побудительной, регулирующей и контрольной функциями.

Информационная функция обеспечивает знание следователями, прокурорами, судьями тех явлений, которые регулируются исключительно нормами морали.

Ориентирующая функция заключается в возможности использования тех или иных норм морали в уголовно-процессуальной деятельности.

Целеполагающая функция означает ориентирование уголовно-процессуальной деятельности на строгое выполнение требований норм коммунистической нравственности.

Мотивационно-побудительная функция направлена на создание такой системы социального контроля, которая побуждала бы судей, прокуроров, следователей неукоснительно соблюдать в своей профессиональной деятельности требования закона и нормы коммунистической нравственности. Социальные ценности, воплощаемые в нормах морали, вступают во взаимодействие с сознанием субъектов уголовно-процессуальной деятельности, с разделяемыми ими ценностями в их практическом (процессуальном) поведении.

Регулирующая функция наряду с законом определяет пределы усмотрения правоприменителя в конкретной процессуальной ситуации, сложившейся в процессе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела. Иными словами, важным аспектом регулирующего воздействия норм нравственности в правоприменении является их влияние на самосознание (профессиональное сознание) субъектов уголовно-процессуальной деятельности и, следовательно, на принимаемые ими решения.

Контрольная функция, предъявляя определенные моральные требования к социальным качествам личности судьи, следователя, прокурора и к уголовно-процессуальной деятельности, выступает гарантом соблюдения требований закона и норм коммунистической нравственности в уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивая тем самым престиж органов уголовной юстиции, эффективность ее воспитательно-предупредительной деятельности.

Изучение роли (функций) морали в правотворчестве и правоприменении составляет предмет такой отрасли научного знания, как этика.

Для онтологического определения предмета судебной этики необходимо решить два вопроса: какие именно явления следует

отности к судебной этике и какие проблемы применительно к этим явлениям подлежат научному изучению. Однако, несмотря на значительный объем публикаций по этой проблематике, в литературе не сложилось однозначного определения судебной этики, ее предмета; допускается отождествление судебной этики и морали, а некоторые авторы отрицают само право судебной этики на существование.

Прежде всего — о неправомерности терминологии, которая сложилась в процессуальной и криминалистической литературе. Многие авторы пишут об «этических началах», «этических условиях», «этическом удовлетворении», «этическом содержании», «этичности судебной речи», т. е. отождествляют этику и мораль. Но, как уже отмечалось, этика — это научная теория морали, а последняя составляет ее объект, поэтому следует говорить о «нравственных или моральных» началах советского судопроизводства и т. д. Поэтому вряд ли обоснованно утверждение Л. Д. Кокорева о том, что «в юридической литературе весьма распространено отождествление судебной этики и нравственных начал» [5, с. 218].

Л. Е. Ароцкер относит к предмету судебной этики общие закономерности коммунистической морали в деятельности судей, следователей, прокуроров, адвокатов, судебных экспертов и специфические нравственные начала, присущие этим профессиям [3, с. 35]. М. С. Строгович полагает, что судебная этика изучает применение норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, осуществление нравственных принципов и требований в этой деятельности [8, с. 13]. А. Р. Ратинов и Ю. С. Зархин определяют судебную этику как учение о специфических нравственных нормах служебной деятельности и внеслужебного поведения профессиональных участников судопроизводства [6, с. 33]. По мнению А. Д. Бойкова, «судебная этика может быть представлена как учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия, определяющих нравственное содержание деятельности профессиональных участников судопроизводства» [4, с. 10]. Наиболее широкое понятие судебной этики дает Г. Ф. Горский, который включает в ее предмет не только изложенное выше, но и культуру судебного процесса, взаимоотношения личных и общественных интересов в уголовном судопроизводстве, роль нравственных начал в обеспечении законности, нравственные отношения участников процесса, нравственное воспитание подсудимого в судебном процессе и в ходе исправительно-трудового воздействия и т. д. [5, с. 28].

Решение вопроса о предмете судебной этики, по нашему мнению, зависит от того, является ли она разделом процессуальной науки или же выступает как определенное разветвленное собственно этики в ее приложении к отдельным видам про-

«профессиональной деятельности. Без решения этого вопроса нельзя адекватно установить предмет судебной этики. Здесь следует обратить внимание на то, что сам термин «судебная этика» в его традиционном понимании, данном еще в работах А. Ф. Кони, явно «перерос» вкладываемое в него содержание. В этом плане точнее говорить об этике правоохранительной деятельности, или правоохранительной этике, с выделением собственного предмета исследования.

Практически спор идет о том, является ли предметом судебной этики применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, ибо наряду с этим в деятельности следователя, судьи, прокурора и других профессиональных участников судопроизводства выявляются специфические нравственные начала, присущие только этим профессиям. В этом плане в литературе сложилось три направления.

Одни авторы (М. С. Строгович, И. Д. Перлов, В. В. Леоненко, В. Д. Гольднер, Е. А. Зайцев) рассматривают судебную этику как науку о применении общих норм морали в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, экспертов, адвокатов, об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду дел. Анализируя эти суждения и выдвинутые в их поддержку доводы, философ Е. Г. Федоренко пришел к выводу о том, что «судебную этику можно определить как науку о реализации общепринятых нравственных требований в специфических условиях деятельности участников судебного процесса при разрешении ими всех судебных дел» [9, с. 59].

Другие полагают, что основное содержание «профессиональной этики» составляет анализ особых, дополнительных требований, регламентирующих деятельность указанных выше лиц [5, с. 68].

Отметим, что против самих терминов «профессиональная этика», «профессиональная мораль» последовательно выступает М. С. Строгович, полагая, что в таком термине не выводится ни новых принципов, ни понятий, отличных от изучаемых марксистско-ленинской этикой. Однако суть вопроса, как представляется, заключается в специфической конкретизации моральных норм в деятельности отдельных профессиональных групп, что может быть условно названо профессиональной моралью. Например, в Литовской ССР в 1974 г. принят «Свод правил адвокатской этики» и т. д. Моральные требования к личности следователя и прокурора изложены в «Положении о поощрениях и дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей органов прокуратуры СССР», в котором, в частности, сказано: «Работники советской прокуратуры должны обладать

высокими моральными качествами, быть образцом коммунистической идейности, принципиальности и непримиримости к нарушениям социалистической законности, интересов государства и общества, сочетать свои профессиональные знания с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью... Всякое нарушение социалистической законности, служебной дисциплины, недостойное поведение работников органов прокуратуры подрывают авторитет советской прокуратуры, наносят ущерб интересам государства» (ст. 2) [10]. Данная статья определяет профессиональную мораль как специфические функциональные компоненты нравственных норм, выражающие моральные обязанности субъектов определенного вида деятельности, поскольку каждая деятельность имеет нравственный аспект и подлежит моральному регулированию.

Нельзя согласиться с тем, что к предмету судебной этики относятся нравственные требования, предъявляемые лишь к участникам процесса, для которых процессуальная деятельность является не эпизодической, а постоянной, профессиональной [5, с. 67—96]. Например, правила судебного этикета в равной мере обязательны для профессиональных и непрофессиональных участников судебного разбирательства.

Следовательно, судебную этику как научное знание необходимо отличать от профессиональной морали (нравственности) и рассматривать ее именно как науку о нравственных началах правосудия и действительности, с ним связанной. Подлинный профессионализм неизбежно включает в себя известную нравственную доминанту, реализующуюся в глубоком и осознанном понимании судьями, прокурорами, следователями своего общественного долга.

Эти две противоположные точки зрения пытаются объединить представители третьего направления, полагающие, что судебную этику не следует сводить лишь к распространению общих закономерностей норм коммунистической морали в деятельности судей, следователей, прокуроров, адвокатов, экспертов (Л. Е. Ароцкер), что для нее характерны и свои, собственные лишь ей нравственные нормы, которые даже могут ограничивать действие общих моральных принципов (А. Л. Ривлин, А. Д. Бойков, А. Р. Ратинов, Ю. И. Зархин).

Анализ данных точек зрения и высказанные ранее положения о специфике действия морального фактора в правоприменительной деятельности приводит, на наш взгляд, к двум выводам: а) предпочтительнее является позиция авторов, которые под судебной этикой понимают учение о распространении общих положений марксистско-ленинской этики на всю сферу судопроизводства и утверждения в этой деятельности моральных норм, способствующих отправлению правосудия в строгом

соответствии с законом, что отнюдь не исключает необходимости разработки и утверждения специфики преломления моральных норм, характерных для профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя, адвоката; б) явления, которые всеми авторами вкладываются в содержание этой отрасли научного знания, свидетельствуют об неадекватности термина «судебная этика» вкладываемому в этот термин содержанию, корректнее говорить об этике правоохранительной деятельности.

Не касаясь ни частной проблемы соотношения тактических приемов производства отдельных следственных действий и их нравственной допустимости, ни соотношения норм уголовно-процессуального права и морали, не вдаваясь в полемику о нравственных началах в уголовном судопроизводстве, подчеркнем, что действующий закон (как уголовный, так и уголовно-процессуальный), закрепляя требования многих моральных норм, сам нравствен по своему содержанию. Поэтому главный критерий оценки эффективности деятельности органов расследования, прокуратуры и суда — соответствие этой деятельности закону. С таких позиций предлагаемые разными авторами конструкции предмета судебной этики не всегда выделяют собственно нравственные проблемы правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Конечно, допустимость любого тактического приема нужно оценивать с точки зрения его этического содержания, но прежде всего он должен рассматриваться в плане требований уголовно-процессуального закона. В противном случае предмет правового исследования будет подменен этическими категориями без выделения собственно этического аспекта. Иными словами, поскольку правоохранительная деятельность имеет своим предметом противоправный поступок человека, то и закон, регулирующий эту деятельность, и практика его исполнения несут на себе этическую «нагрузку» в том смысле, что всегда должны оцениваться с этических позиций. Однако данный аспект является не этическим, а правовым.

Предметом этики правоохранительной деятельности должны быть отношения и ситуации, возникающие при применении закона, которые либо не предусмотрены действующим законодательством, либо закон представляет определенный выбор поведения органу или лицу, осуществляющему эту деятельность. Но в подобном случае действия этических категорий должны просматриваться сквозь призму требований социалистической законности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г., М., 1984. 31 с. 3. Ароцкер Л. Е. Судебная этика. — Соц. законность, 1969, № 9, с. 31—35. 4. Бойков А. Д. Что такое судебная этика. — Сов. юстиция, 1971, № 1, с. 7—10. 5. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Во-

ронеж, 1973. 272 с. 6. *Рапинов А. Р., Зархин Ю.* Следственная этика. — *Соц. законность*, 1970, № 10, с. 35—39. 7. *Ривлин А. Л.* Нравственные начала в уголовном судопроизводстве. — *Сов. гос-во и право*, 1971, № 8, с. 111—114. 8. *Строгович М. С.* Судебная этика, ее предмет и сущность. — В кн.: Проблемы судебной этики. М., 1974. 272 с. 9. *Федоренко Е. Г.* Профессиональная этика. К., 1983. 216 с. 10. *Соц. законность*, 1980, № 7, с. 87—88.

Поступила в редколлегия 10.01.85.

Г. А. АЛЬПЕРТ, канд. юрид. наук

Харьков

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Развитие социалистической демократии органически связано с укреплением социалистической законности и правопорядка. Расширение и углубление демократических начал, в том числе и в уголовном процессе, — важнейшее средство укрепления социалистической законности и обеспечения полной реализации задач, указанных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. В этом находит одно из своих ярких проявлений принципиальная линия партии, требующая от правоохранительных органов не только полного раскрытия преступления, изобличения и справедливого наказания действительно виновных, но и всемерной охраны на протяжении всей процессуальной деятельности прав и законных интересов участвующих в ней лиц. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «В законе для нас важна не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане. И в том, что перед законом все равны. И в том, что наши правовые нормы, наше законодательство направлены на защиту интересов трудящихся, на развитие их трудовой и общественной активности» [1, с. 13].

В этой связи приобретает актуальность проблема правового статуса участников советского уголовного процесса, исследование которой возможно в различных аспектах. Один из них — разработка данной проблемы под углом зрения принципов процесса. Плодотворность такого подхода очевидна: процессуальные принципы определяют не только демократический характер советского уголовного процесса в целом, но и дают возможности глубже раскрыть сущность и значение каждой стадии и института, правовое положение всех субъектов процесса, в том числе и его участников.